

© 2020 г.

Н.И. ЛАПИН, В.А. ИЛЬИН, М.В. МОРЕВ

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО (часть 1)

ЛАПИН Николай Иванович – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, Москва, Россия (lapini31@mail.ru); ИЛЬИН Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Вологодского научного центра РАН, Вологда, Россия (ilin@vssc.ac.ru); МОРЕВ Михаил Владимирович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник того же центра, Вологда, Россия (379post@mail.ru).

Аннотация. Исследования состояния российского общества указывают на то, что многие проблемы, практически значимые для населения, фокусируются в одной, самой болезненной точке: на экстремальных неравенствах доходов крайних (extreme) децильных страт, значительно превышающих нормы, приемлемые россиянами; такие неравенства воспринимаются населением как несправедливые и создают угрозы целостности страны. Чтобы конкретизировать содержание этой фокусной точки, авторы сосредоточили внимание на роли доходных весов основных макрострат населения, предложили для их измерения новый инструментарий – семейство центильных коэффициентов неравенств этих доходных весов – и получили количественные значения этих коэффициентов для всех регионов России. Результаты расчетов показали, что экстремальные неравенства доходных весов макрострат населения (около 15 раз) продолжают расти в большинстве российских регионов. Они дифференцированно представлены в контрастных кластерах регионов.

Ключевые слова: неравенство доходов • доходный вес • макрострата населения • децильные коэффициенты неравенств доходных весов • кластеризация регионов по неравенствам доходных весов

DOI: 10.31857/S013216250008378-8

Введение. В последние годы авторы статьи руководили научными коллективами, которые независимо друг от друга изучают проблемы социального государства в России. По мере публикации результатов исследований выяснилась близость позиций, при различиях изучаемых аспектов и особенностях подходов. Выявились две наиболее значимые общие проблемы: 1) продолжает расти исторически давнее неравенство доходов малообеспеченных, обеспеченных, богатых макрострат населения, а большинство россиян воспринимает это неравенство как несправедливое и нелегитимное; 2) обостряется потребность в активной реализации гуманистических норм социального государства, низка реализованность положений статьи 7 Конституции Российской Федерации о социальном государстве. Совместной работой авторы надеются привлечь внимание к переосмыслению проблемы экстремального неравенства доходов – не только с точки зрения значимости для повседневной жизни людей, ее уровня и качества, но и с точки зрения более широкой задачи определения доходных весов макрострат населения в социоэкономическом и социополитическом измерениях. Эта проблема имеет ключевое значение для развития России. Длительная ее нерешаемость вызывает к активизации работы над федеральными

программами, направленными на укрепление социального государства. Соответственно двум основным проблемам статья разделена на две части.

Рост неравенства доходов населения в России и в мире. Результаты многих социологических исследований убеждают в существовании ряда проблем, тормозящих развитие России. Среди них самой острой остается **неравенство доходов**. Чаще всего в исследованиях оно выступает как одна из проблем уровня и качества жизни или в более широком контексте социальной стратификации, социального неравенства. Значительно реже неравенство доходов рассматривается как **комплексная проблема**, в которой интегрированы экономические, социальные, политические, управленческие аспекты, определение социальной политики государства, механизмы социетальных функций неравенств доходов значимых страт населения. Цель данной статьи – привлечь внимание к комплексному характеру проблемы неравенства доходов, социетальным функциям неравенства доходных весов различных макрострат населения и предложить способы измерения их доходных весов.

Неравенство доходов воспринимается как *самое болезненное* для общества в целом и для себя, своей семьи (табл. 1). Интерпретируя этот факт, М.К. Горшков отметил, что «в сегодняшней России доходное неравенство не просто значительно само по себе, но и опосредует ряд нематериальных неравенств, от которых страдает население» [Горшков, 2017: 369].

Таблица 1

Восприятие россиянами остроты различных неравенств, 2015 г.
(в %, ранжировано по неравенствам, болезненным для общества)*

Неравенства	Самые болезненные для общества в целом	Самые болезненные для респондентов
Доходов	82	66
Жилищных условий	61	30
В доступе к медицинской помощи	59	39
В доступе к хорошим рабочим местам	50	23

Примечание. *Данные приведены по работающим россиянам.

Источник: [Российское общество..., 2016: 268].

Среди последних отечественных исследований по этой проблематике отметим работу коллектива под рук. Н.Е. Тихоновой, представившего интересные подходы и расчеты «порогов» доходной шкалы в долях от *медианы доходов*: интервал 0,75–1,25 медианы в индустриально развитых обществах – средний класс; доходы более 2-х медиан отделяют «верхи», а доходы менее 0,5 медианы – «низы» общества [Модель доходной..., 2018]. Представляют также интерес выводы Л.А. Беляевой о необходимости корректировки уровней абсолютной и относительной бедности, проанализированных на официальных данных Росстата, в сторону повышения их границы с учетом самооценки уровня жизни самим населением. Относительная бедность препятствует развитию человеческого потенциала и его превращению в человеческий капитал. У бедных отсутствует бюджет развития. Формирование человеческого капитала в стране должно быть связано с более справедливым распределением общественного богатства, развитием рыночной экономики и системы социальных гарантий [Беляева, 2018].

Среди зарубежных исследований отметим значимость выводов Т. Пикетти о глубинном и в то же время повседневном механизме неравенства доходов в условиях рыночной экономики, сделанных на основе систематизированных данных экономической истории многих стран. Фундаментальное неравенство доходов, по его мнению, состоит в том, что уровень доходности капитала (т.е. то, сколько приносит в среднем капитал в течение года в виде прибыли, дивидендов, процентов, арендной платы и других видов дохода в

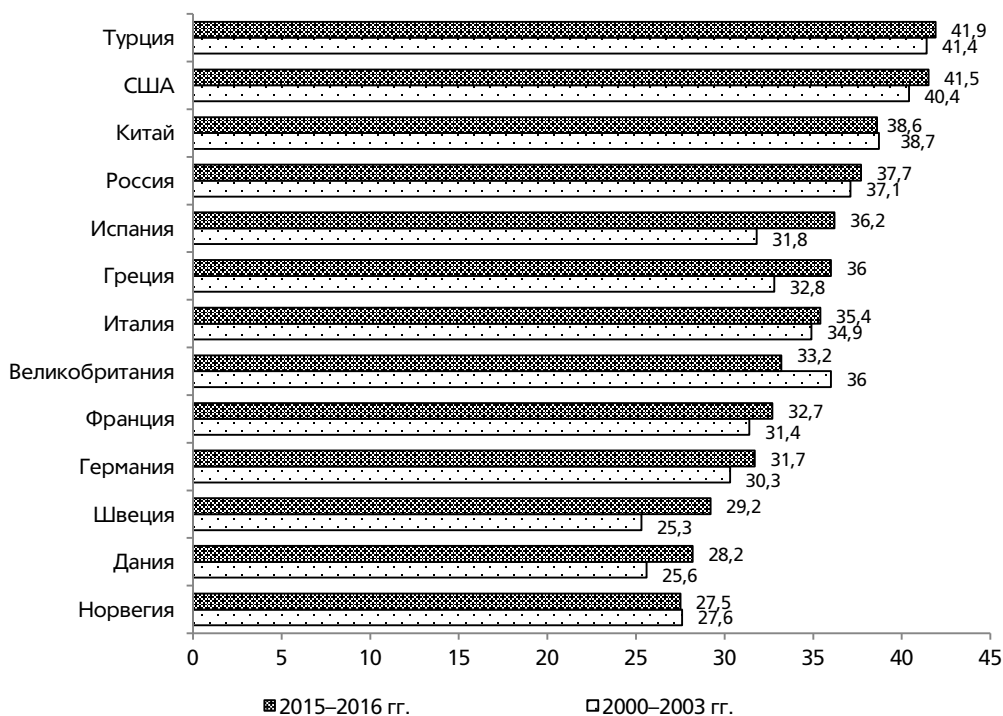

Рис. 1. Изменение коэффициента Джини в странах мира с начала 2000-х гг. по 2015–2016 гг.

Источник: Всемирный Банк. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 01.10.2019).

процентном выражении к своей стоимости) почти всегда больше, чем уровень его роста, т.е. ежегодного увеличения дохода и производства. Соответственно, «рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, осуществляется быстрее, чем растут производство и доходы». Пикетти определяет ее как «ключевую силу расхождения» (неравенства), которая противостоит уравнивающей силе распространения знаний и навыков, и говорит о том, что она снова возобладала в начале XXI в. и, «судя по вероятному снижению демографического и экономического роста», продолжится в ближайшие десятилетия [Пикетти, 2015: 44–45]. Пикетти также привел глобально систематизированные данные, которые доказывают, что после Второй мировой войны неравенство доходов в мире снизилось, но вновь стало расти с 1980-х гг. Об этом свидетельствует рост коэффициента Джини¹ в США, России, Германии, Франции и ряде других стран (рис. 1).

В России неравенство доходов населения необычайно обострилось после распада СССР, став одной из главных угроз целостности страны. Динамика доходов высшей децильной (10% населения) и двух массовых страт (40 и 50% населения) более чем за 100 лет истории России представлена на рис. 2. Как видим, в течение столетия (1905–1995), включая советское время, около половины национального дохода получали сравнительно обеспеченные люди, а богатые и бедные в советское время располагали значительно меньшими и примерно равными долями доходов. Но начиная с перестройки и включая

¹ Коэффициент Джини – статистический показатель неравномерности распределения доходов в обществе, используемый в странах с развитой рыночной экономикой. Показывает отклонение фактического распределения доходов в обществе от абсолютно равного (0,0) до абсолютно неравного (1,0) их распределения между жителями государства. См.: Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/wikibank/koeffitsient_djini/ (дата обращения: 01.10.2019).

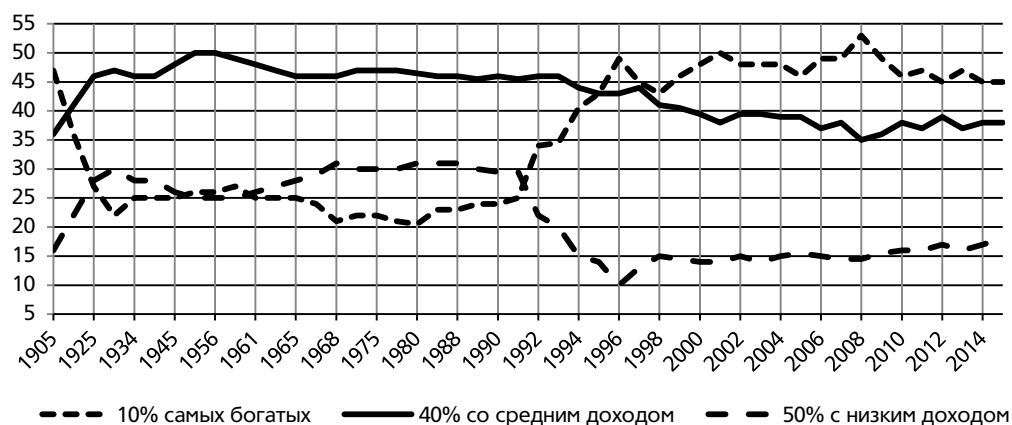

Рис. 2. Динамика доли доходов макрострат населения России, 1905–2015 гг.

Примечание. Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансферов, исключая пенсии и страхование по безработице) среди взрослого населения. Скорректированные оценки объединяют данные опросов, налоговых учетов, данные о богатстве и данные национальных счетов. Приближенные оценки полагаются только на независимые данные опросов. Доход супружеских пар, поделенный на 2.

Источник: [Novokmet et al., 2017].

первую половину 1990-х гг., т.е. всего за 10 лет, произошел скачкообразный рост доли богатых и сверхбогатых: их доля в общем объеме денежных доходов населения России выросла с 22% в 1985 г. почти до 50% в 1996 г.; далее, вплоть до 2015 г. наблюдалась стабилизация их доли около этого медианного уровня. Одновременно доля доходов низшей страты (50% населения) снизилась с 31% в 1985 г. до 10% в 1996 г. и стабилизировалась к 2015 г. на уровне 15–18%.

Субъективно это выразилось в экстремально быстром, по мировым меркам, увеличении в России слоя самых богатых людей – долларовых миллиардеров. Они и члены их семей и кланов составляют основу высшей, 10-й страты в децильной иерархии доходных страт населения. Их численность в 2006–2018 гг., согласно данным Forbes, несмотря на перипетии российской экономики, увеличилась почти вдвое (с 60 до 106 человек). Их доходы и уровень благосостояния (в среднем на одного человека) увеличились также почти в два раза, а общее имущественное состояние – более чем в три раза (табл. 2).

Таблица 2

Рост численности и имущественного состояния долларовых миллиардеров России

Год	Численность (чел.)	Состояние (млрд долл.)	Состояние (млрд руб. *)	В среднем на одного миллиардера
2006–2008	60–32	337,3–102,1	9168,4–3553,1	152,8–111,0
2009–2014	62–88	265,0–337,0	7983,0–23476,8	128,8–266,8
2015–2018	77–106	282,6–417,7	22357,7–29339,7	290,4–276,8
2018 в % к 2006 г.	177	123,8	320	181,2

Примечание. *Состояние, указанное в журнале «Forbes» в долларах, переведено в рубли по курсу, установленному Банком России.

Источник: данные журнала «Forbes»; расчеты ВолНЦ РАН.

Таблица 3

Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения (20%-е группы)

Годы	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)
1970	7,8	14,8	18	22,6	36,8
1980	10,1	14,8	18,6	23,1	33,4
1990	9,8	14,9	18,8	23,8	32,7
1995	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3
2000	5,9	10,4	15,1	21,9	46,7
2004	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7
2008	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8
2012	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6
2013	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6
2014	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4
2015	5,3	10	15	22,6	47,1
2016	5,3	10,1	15	22,6	47
2017	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8
2018*	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9

Примечание. *По предварительным данным.

Источник: Федеральная служба государственной статистики // Распределение доходов населения. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 01.11.2019)

Одновременно произошло сначала резкое снижение, затем стабилизация доли доходов низшей группы в общем объеме денежных доходов населения страны (табл. 3).

Издавна, и особенно в наше время, избавление от таких неравенств фокусируется в сознании россиян как потребность в **социальной справедливости**. Российская мечта о справедливости – это мечта не о полном преодолении неравенств доходов, а о снижении чрезмерного их неравенства до приемлемо справедливых его границ. Чтобы понять, может ли эта мечта стать реальностью, необходимо уяснить следующие группы вопросов. 1. Достаточно ли оценивать неравенства доходов лишь с точки зрения уровня и качества жизни индивидов, или необходимо также учитывать их влияние на положение доходных страт в обществе, на социальную политику государства? С помощью каких показателей можно измерить положение доходных страт? 2. Какие неравенства доходов население считает несправедливыми? 3. Какие акторы создают крайнее, или экстремальное (extreme), неравенство доходов населения, насколько оно опасно для России? 4. В чем состоит слабость российского государства как социального? Как осуществить переход к сильному социальному государству?

Поиск ответов на эти вопросы² охватывает новейший этап истории России (2000–2017) и опирается на вполне надежные источники эмпирических данных. В то же время они выражают новое понимание доходов как комплексной проблемы, которая должна рассматриваться не только с точки зрения ее роли в жизнеобеспечении разных социальных групп населения, но и с более широких позиций ее социального значения для функционирования общества и государства в целом. Такое понимание проблемы неравенств доходов потребовало нового, более детального инструментария измерения этих неравенств, который мы рассмотрим ниже.

²В первой части статьи рассматриваются первые две группы вопросов, а во второй – две следующие (см. вторую часть в № 2, 2020).

Оценивая заканчивающиеся два десятилетия XXI в., значительная доля россиян, уставших от хаотических изменений 1990-х гг., еще недавно считала, что *стабильность важнее перемен* [Петухов, 2018: 42]. Представления о стабильности широко использовались также в риторике представителей органов власти для демонстрации позитивности осуществляемой ими политики. Впрочем, еще ранее мы считали необходимым уточнить, что речь идет о **тревожной стабилизации социальных контрастов** [Лапин, 2007]. Как теперь стало ясно, эта стабилизация была обеспечена модернизацией созданного в 1990-е гг. «дикого капитализма», его «гибридным транзитом» к «капитализму для своих», который бесперспективен для снижения экстремального неравенства доходов населения [Лапин, 2018]. Очевидно, что такой стабилизацией можно гордиться лишь как достижением прошедшего этапа по сравнению с предыдущим, но не как стратегическим ориентиром предстоящего развития России.

Но с 2014 г. доля предпочитающих стабильность снижается и уступает место представлениям о том, что стране нужны новые реформы. После неустойчивого баланса в депрессивно-рецессионных 2015–2016 годах эта тенденция становилась все более определенной. Массовый опрос, проведенный ФНИСЦ РАН и Ассоциацией российских банков в 2019 г., показал, что с марта 2016 г. по июнь 2019 г. доля россиян, полагающих, что страна нуждается в существенных переменах, выросла с 30 до 57%, а доля сторонников статус-кво сократилась с 70 до 43% (см. рис. 3).

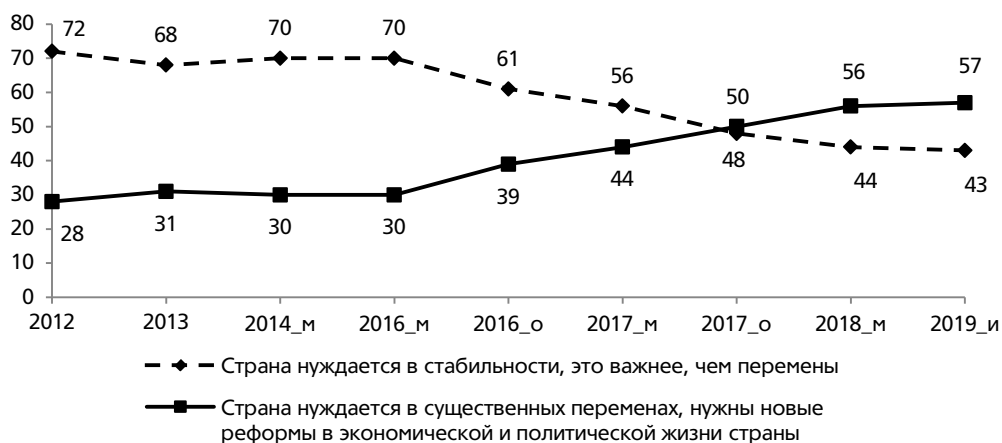

Рис. 3. Динамика ориентаций россиян на стабильность или перемены, 2012–2019 гг. (маркер «и» означает опрос, проводившийся в июне, «м» – в марте, «о» – в октябре).

Источник: О насущных проблемах нашей жизни и взаимодействии регуляторов, бизнеса и граждан. Отчет по итогам массового социологического исследования / Под ред. М.К. Горшкова, Г.А. Тосуняна. ФНИСЦ РАН; Ассоциация российских банков. М., 2019. Том 1. Рис. 1.1.1.

Мы исходим из того, что возможен качественно новый этап, который откроет новую историческую эпоху развития России, когда ее внутреннюю и внешнюю устойчивость обеспечат конструктивные перемены к состоянию общества, лучшему для большинства населения. В этом смысле перемены к лучшему становятся важнее стабильности несправедливых неравенств между доходами различных страт населения. Их изучение позволило сделать вывод о том, что **основным способом перемен** к лучшему в ближайшее время может и должна стать реализация конституционного принципа **социального государства** – сильного и гуманистически активного, что авторы старались показать во второй части статьи. А сейчас обратимся к социетальному характеру неравенств доходов макрострат населения.

Доходный вес макростраты населения и семейство центильных коэффициентов его неравенств. Для измерения неравенств абсолютных размеров доходов различных слоев населения традиционно используются коэффициент фондов и коэффициент Джини. Однако, на наш взгляд, проблема неравенств доходов не сводится к сопоставлению их абсолютных размеров. Не менее значимы неравенства относительной доли доходов (до вычета налогов) разных страт населения в совокупной величине доходов всего населения страны, которую целесообразно назвать **доходным весом** данной страты в доходах населения, налоги с которых составляют важную часть бюджета государства. Доходный вес страты косвенно влияет на ее социальноэкономическое и социополитическое положение в обществе, на роль ее представителей в формировании социальной политики государства. Возникла потребность в специализированном инструментарии для их измерений и комплексной интерпретации результатов. Н.И. Лапин предложил методологию требуемого инструментария: «центильные коэффициенты неравенств доходных весов» (ЦКндв) макрострат населения³.

Учитывая опыт ряда успешных исследований доходных неравенств в индустриально развитых странах, все население России дифференцировано на три макростраты в пропорции 50:40:10%. В данной пропорции 50% означают границу, которая разделяет население на две медианные половины: менее доходную и более доходную. Менее доходную половину населения обычно интерпретируют как макрострату **малообеспеченных (М-страта)**, которая включает пять менее доходных децильных групп: начиная с 1-й (бедные и нищие), и четыре более доходные, в которые могут входить низкие слои среднего класса. Вторая, более доходная половина населения делится на две неравные страты. Это, с одной стороны, высшая по доходности 10-я децильная доходная группа – **самая богатая** часть населения (**Б-страта**). С другой стороны, это срединные между М и Б стратами **обеспеченные** 40% населения (**О-страта**); она включает четыре доходные децильные группы (с 6-й по 9-ю), в том числе основные слои среднего класса. Структура доходов трех макрострат населения современной России пока не в полной мере соответствует приведенной пропорции, но постепенно приближается к ней. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно использовать ее как перспективную.

Поскольку требуется измерить доходные веса макрострат, существенно различающихся по доле представленного в них населения страны, то для обеспечения сопоставимости их доходных весов использована **центильная страта (Ц-страта, т.е. 1% населения)**, как первичная, более универсальная единица измерения. Абсолютная величина ее доходного веса в общем объеме денежных доходов всего населения определяется на основе данных статистики как 0,1 доли доходов той децильной страты, к которой относится изучаемая центильная страта. Но *относительная* величина доходного веса центильной страты в совокупности доходов всего населения страны определяется путем взвешивания ее абсолютной величины по отношению к доле той макростраты в населении страны, к которой принадлежит изучаемая центильная страта. Неравенство относительных величин доходного веса двух центильных страт определяется путем деления одной величины на другую, а получаемый результат есть **центильный коэффициент** неравенства доходных весов этих страт (в разах).

Поясним правила подсчета неравенств доходных весов макрострат населения на примере коэффициента неравенства доходов между наименьшей (10%-й), но самой богатой

³Макрострата выделяется по демографическому критерию численности людей, относящихся к данной страте в данном обществе: от 10% населения и более. Величина 10% составляет основу классического коэффициента фондов, или коэффициента доходов, который определяется как «соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами» (см.: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М., 2007. С. 220). Макрострата выделяется для определения доходного веса демографических макрострат населения независимо от того, к каким профессиональным или иным социальным группам оно относится.

Б-стратой и самой массовой, но низкодоходной М-стратой, которая включает первые пять децильных групп населения. Учитывая, что на М-страту приходится в пять раз больше людей, чем на децильную Б-страту, коэффициент их неравенства (К_{бм}) рассчитан как отношение оценки доли доходов 10-й децильной группы населения, помноженной на 5, к оценке доли доходов 50% наименее обеспеченного населения (формула 1):

$$K_{\text{по}} = \frac{DD_{\text{X}} \cdot 5}{DD_{\text{I-V}}}, \quad (1)$$

где DD_{X} – доля доходов десятой децильной группы (оценка), $DD_{\text{I-V}}$ – доля доходов первых пяти децильных групп (оценка).

Данные об оценках доли доходов каждой из соответствующих страт рассчитаны по отчетным данным о распределении населения по среднему денежному доходу, ежегодно публикуемым Федеральной службой государственной статистики.

В итоге было сформировано семейство из семи центильных коэффициентов, основанных на статистических данных. Они представляют собой комплексный инструментальный, измеряющий совокупность неравенств доходных весов макрострат населения – между макростратами и между крайними децильными группами О- и М-страт. Это их содержание отражено в их названиях, приводимых ниже, в примечаниях к табл. 4⁴. С помощью этого инструментария специалисты ВолНЦ РАН выполнили подсчеты значений каждого коэффициента для Российской Федерации в целом и всех ее регионов, по каждому году с 2000 по 2017 г. включительно, согласно приведенным выше правилам⁵. Далее в настоящей статье используются эти результаты (в первой части статьи – в таблицах 4, 5, 6, а во второй части – в табл. 7).

Специальное внимание к неравенствам доходных весов макрострат населения не снижает значения традиционных исследований проблемы неравенств доходов населения как основных факторов уровня и качества жизни социальных групп населения. Речь идет о дополнении, расширении смыслового пространства традиционной проблематики неравенств доходов. Далее мы используем как новую, так и традиционную терминологию.

Угрозы от превышения доходных весов самых богатых над бедными. Сводные данные об уровнях и динамике значений изучаемого семейства коэффициентов неравенств в регионах России в 2000–2017 гг. представлены в табл. 4.

В целом в большинстве регионов с 2000 по 2017 г. увеличились все центильные коэффициенты изучаемого семейства. Это означает, что повысились среднегодовые значения неравенств доходных весов – как в соотношениях макрострат между собой, так и между крайними децилями в каждой из них, включая средне- и низкодоходные слои населения. Своего максимума неравенства достигли в 2012 г., затем стали снижаться, но это снижение было меньше, чем предшествующий рост. Существенно, что в некоторых регионах коэффициенты понизились по сравнению с 2000 г. Это позволяет дифференцировать динамику регионов, выявляя их контрастные кластеры.

Наиболее значительным был и остается в регионах РФ *рост экстремального неравенства (Кэ)* доходных весов самых богатых слоев населения над самыми бедными. В целом по РФ Кэ увеличился в 2000–2017 гг. с 13,9 до 15,3 раза. Только в девяти регионах экстремальное неравенство не превышало 10 раз. Это свидетельствует о повышении доходного веса слоя богатых в бюджете большинства регионов и всей страны, а тем самым – о повышении их влияния на экономическую и социальную политику этих регионов и страны. Это влияние не ориентировало на уменьшение неравенств.

Согласно авторитетным международным оценкам, *социальная опасность* такого неравенства для консолидации общества в развитых демократических странах начинается с превышения в 8–10 раз [Human Development..., 2015]. С такими оценками согласуются

⁴ Подробная характеристика центильных коэффициентов не входит в задачу настоящей статьи.

⁵ Авторы статьи выражают особую благодарность за предоставленные расчеты научному сотруднику ВолНЦ РАН, к.э.н. А.И. Россошанскому.

Таблица 4

Динамика значений семейства центильных коэффициентов неравенств доходных весов макрострат населения регионов России, 2000–2017 гг.

Коэффициенты	Среднегодовые значения					Годовые значения						
	2000–2003	2004–2007	2008–2011	2012–2017	изменения 2012–2017 гг. к 2000–2004 гг.	2012	2013	2014	2015	2016	2017	изменения 2017 г. к 2012 г.
Кэ	14,08	15,75	16,50	15,87	+1,79	16,4	16,2	16,0	15,7	15,6	15,3	–1,10
Кэо	7,43	8,26	8,54	8,32	+0,89	8,61	8,49	8,35	8,21	8,19	8,05	–0,56
Кбм	6,23	6,86	7,08	6,91	+0,68	7,14	7,04	6,93	6,83	6,81	6,70	–0,44
Кбд	3,68	3,93	4,01	3,94	+0,26	4,03	3,99	3,95	3,91	3,91	3,86	–0,17
Кэм	3,16	3,35	3,41	3,36	+0,20	3,43	3,40	3,37	3,34	3,33	3,30	–0,13
Ком	2,56	2,68	2,72	2,69	+0,13	2,74	2,72	2,70	2,68	2,67	2,65	–0,09
Кбо	2,44	2,56	2,60	2,57	+0,13	2,61	2,59	2,57	2,55	2,55	2,53	–0,08

Примечание. Центильные коэффициенты неравенств доходных весов макрострат населения, значимые для консолидации общества. **Основные неравенства:** **Кэ** – экстремальные (от англ. extreme, крайность) неравенства 10% самых богатых по отношению к 10% самых бедных (совпадает с коэффициентом фондов); **Кэо** – неравенство между экстремальными децилями О-страты (обеспеченные 40% населения). **Дополняющие неравенства:** **Кбм** – неравенство 10% самых богатых по отношению к средней М-страты (малообеспеченные 50% населения); **Кбд** – неравенство 10% самых богатых по отношению к средней демократических 90% населения; **Кэм** – неравенство между экстремальными децилями населения М-страты (малообеспеченные 50% населения); **Ком** – неравенство между средними значениями О- и М-страт (обеспеченные 40% и малообеспеченные 50% населения); **Кбо** – неравенство 10% самых богатых по отношению к средней 40% обеспеченного населения.

Источник: расчеты произведены А.И. Россошанским на основании данных Федеральной службы государственной статистики [Регионы..., 2018].

результаты экспериментального социологического опроса о границах справедливости неравенства доходов населения в России⁶. Чаще других вариантов респонденты называли для экстремального неравенства именно цифру «в 10 раз» (хотя некоторые называли и варианты в 50–100 раз), но для других неравенств – нередко и «в 5–10 раз». Будем использовать эти цифры с осторожностью, как предварительные.

Существующее в РФ экстремальное неравенство в полтора раза выше опасной границы. Эта опасность обостряется ростом неравенств доходных весов крайних децилей обеспеченных – 40% населения страны. Коэффициент этого неравенства (Кэо) рос в 2000–2017 гг. почти столь же быстро, как и экстремальное неравенство, и может рассматриваться как опасно близкий ему аналог, но последовавшее снижение до 8,05 раза сохранило его в границах условно приемлемой нормы (5–10 раз). В относительно безопасных интервалах находятся превышения долей доходов самых богатых над средней долей доходов остальной, общедемократической частью (90%) населения (Кбд = 3,86 раза) и той же доли богатых над средней долей 40% обеспеченных (Кбо = 2,53 раза), но существенно выше – над средней долей малообеспеченных (Кбм = 6,7 раза).

⁶ Экспериментальный опрос о границах справедливости неравенства доходов населения, выполненный при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-011-00386А, руководитель проекта Н.И. Лапин) Институтом сравнительных социальных исследований; время проведения опроса – июнь–июль 2019 г.; объем выборки – 600 респондентов в семи субъектах РФ, метод – интервью на дому. В этом опросе использована специализированная районированная квотная выборка. Она не претендует на всероссийскую репрезентативность, поэтому результаты следует считать предварительными и условными, требующими уточнения в репрезентативных опросах.

Таким образом, произошел рост всего семейства неравенств доходных весов макрострат населения. Он совершился не в отдельных, а в подавляющем большинстве субъектов РФ. Однако недопустимо выше приемлемой нормы стало одно неравенство – **экстремальное неравенство между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения**. Оно представляет собой основную опасность для консолидации российского общества, поскольку закрепило и повысило влияние узкого слоя самых богатых граждан на экономическую и социальную политику страны и ее регионов, обострило отчуждение большинства граждан от влияния на эту политику.

Контрастная кластеризация регионов по основным неравенствам доходных весов макрострат их населения. Анализ показал наличие тесной связи между многими неравенствами доходных весов макрострат, особенно между первыми двумя, измеряющими экстремальные неравенства доходных весов между крайними децилями всего населения (K_z) и аналогичными децилями 40% обеспеченной его части, в значительной мере это различия между разными слоями среднего класса ($K_{30} = 8,05$ раза, близко к 10,0 как пределу условно приемлемой нормы). Несмотря на значительные различия абсолютных величин этих двух неравенств, значения их относительных уровней (высокий – низкий) в большинстве регионов страны совпадают или близки. Эти два неравенства можно считать *основными*, в отличие от *дополняющих*, и формировать на их основе кластеры регионов. В то же время среди дополняющих неравенств лидером является неравенство между узким слоем самых богатых и средней 50% малообеспеченного населения, которое повысилось, но остается в пределах условно приемлемой нормы ($K_{50} = 6,7$ раза).

Чтобы конкретнее уяснить смыслы всей совокупности неравенств, мы сформировали *контрастные кластеры* регионов: по крайним значениям двух основных неравенств доходных весов макрострат (коэффициенты K_z и K_{30}) и одновременно – по крайним уровням (высокие – низкие) и векторам (повышение – понижение) их изменений. Для конкретной интерпретации содержания этих результатов мы привели также ранги ВРП регионов на душу населения и состояние их модернизированности в общероссийском контексте⁷.

В табл. 5 представлены контрастные кластеры регионов с *повысившимися* основными неравенствами доходных весов.

В кластере № 1 (регионы с *повысившимися высокими* неравенствами доходных весов) коэффициенты общероссийских экстремальных неравенств находятся в интервале от 13,4 до 16,0 раз, при среднем по России 15,3 раза, т.е. значительно выше условно приемлемой нормы. За ними следуют неравенства между крайними децильными стратами 40% обеспеченного населения (K_{30} от 7,31 до 8,37 раза). Специального внимания заслуживает их сочетание с низкими или средними рангами ВРП регионов на душу, а также с разными состояниями модернизированности регионов. Это указывает на недостаточность развития информационных компонент экономики знаний. По мере преодоления этого недостатка в регионах данного кластера экстремальные неравенства станут снижаться, а их консолидация будет повышаться.

Напротив, в кластере № 2 (регионы с *повысившимися низкими* неравенствами) почти у половины регионов коэффициенты неравенств находятся ниже условно приемлемой нормы, а у других – немного выше ее, в том числе условно нормальными являются: основное неравенство между крайними стратами обеспеченных (K_{30} : от 5,37 до 5,98 раза) и дополняющее неравенство между самыми богатыми и малообеспеченными 40% населения (K_{50} : от 4,6 до 5,1 раза). В этом кластере за два десятилетия произошло лишь небольшое (на 1–3 пункта) повышение неравенств – в условиях определенно недостаточного экономического и социокультурного развития, которое характеризуется низкими рангами ВРП

⁷ Типология состояний (типов) модернизированности всех регионов РФ осуществлена Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН по результатам исследований в рамках межрегиональной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» 2011–2014 гг. и подытожена в [Атлас..., 2016: 312–314].

Таблица 5

Кластеры регионов России с повысившимися основными неравенствами доходных весов макрострат населения, 2017 г.

Регионы	Основные неравенства		Дополняющие неравенства					ВРП на душу населения (ранг, 2016 г.)	Тип модернизированности, 2012 г.
	Кэ	Кэо	Кбм	Кбд	Кэм	Ксм	Кро		
Российская Федерация	15,3	8,05	6,7	3,86	3,30	2,65	2,53		3
1. Регионы с повысившимися высокими основными неравенствами доходных весов макрострат населения (14 регионов)									
Респ. Башкортостан	16,0	8,37	6,9	3,96	3,38	2,70	2,57	45	3
Сахалинская обл.	15,3	8,07	6,7	3,87	3,31	2,65	2,53	4	5
г. Санкт-Петербург	14,9	7,90	6,6	3,82	3,27	2,63	2,51	9	6
Свердловская обл.	14,8	7,84	6,5	3,80	3,25	2,62	2,50	20	5
Краснодарский край	14,7	7,82	6,5	3,80	3,25	2,62	2,49	36	3
Воронежская обл.	14,1	5,87	5,0	3,7	3,20	2,59	2,46	38	3
Нижегородская обл.	14,1	7,55	6,3	3,72	3,19	2,58	2,45	37	6
Чукотский авт. округ	14,1	7,71	6,4	3,76	3,22	2,60	2,48	5	4
Респ. Саха (Якутия)	13,9	7,47	6,3	3,69	3,17	2,58	2,44	8	4
Респ. Татарстан	13,8	7,45	6,2	3,69	3,16	2,56	2,44	16	3
Амурская обл.	13,8	7,46	6,3	3,69	3,16	2,58	2,44	40	2
Ростовская обл.	13,7	7,39	6,2	3,67	3,15	2,55	2,43	49	3
Белгородская обл.	13,6	7,37	6,2	3,66	3,14	2,55	2,43	19	2
Омская обл.	13,4	7,31	6,1	3,6	3,13	2,54	2,42	47	3
2. Регионы с повысившимися низкими основными неравенствами доходных весов макрострат населения (11 регионов)									
Пензенская обл.	10,4	5,98	5,1	3,22	2,79	2,32	2,20	60	5
Саратовская обл.	10,4	5,97	5,1	3,22	5,30	2,46	2,20	58	3
Вологодская обл.	10,3	5,93	5,1	3,20	2,78	2,31	2,19	24	2
Томская обл.	10,3	5,93	5,1	3,20	2,78	2,31	2,19	21	5
Владимирская обл.	10,2	5,87	5,0	3,18	2,76	2,30	2,18	55	3
Кабардино-Балкарская Респ.	10,1	5,83	5,0	3,17	2,75	2,29	2,18	82	1
Псковская обл.	9,9	5,77	4,9	3,15	2,73	2,28	2,17	69	3
Еврейская авт. обл.	9,8	5,69	4,9	3,12	2,71	2,26	2,15	53	2
Кировская обл.	9,5	5,55	4,8	3,08	2,68	2,24	2,13	68	3
Тверская обл.	9,0	5,35	4,6	3,00	2,62	2,20	2,09	56	3
Респ. Карелия	9,0	5,37	4,6	3,01	2,62	2,20	2,10	33	4

Источник: расчеты произведены А.И. Россошанским на основании данных Федеральной службы государственной статистики [Регионы..., 2018].

на душу, а также низким или средним состояниями (типами) социокультурной модернизированности. Соответственно, в регионах этого кластера требуется интенсифицировать процессы неоиндустриализации и информатизации. На первых этапах это будет сопровождаться повышением неравенств доходов, которое будет стимулировать эффективность экономики и переход регионов в состояние высоких неравенств.

В таблице 6 представлены контрастные кластеры регионов с **понижившимися** неравенствами доходных весов макрострат их населения.

Кластер № 3 представляет собой скорее квазикаластер, в котором находятся значительно различающиеся регионы. Но формально эти четыре региона объединяет редкая

Таблица 6

**Кластеры регионов России с понизившимися основными неравенствами
доходных весов населения, 2017 г.**

Регионы	Основные неравенства		Дополняющие неравенства					ВРП на душу населения (ранг, 2016 г.)	Тип модернизированности, 2012 г.
	Кэ	Кэс	Кпо	Кгл	Кэм	Ксм	Кро		
Российская Федерация	15,3	8,05	6,7	3,86	3,30	2,65	2,53		3
3. Регионы с понизившимися высокими основными неравенствами доходных весов макрострат населения (4 региона)									
Ямало-Ненецкий авт. округ	16,8	8,65	7,2	4,0	3,44	2,74	2,61	2	4
г. Москва	16,1	8,39	7,0	3,96	3,38	2,70	2,58	6	6
Респ. Бурятия	14,0	7,56	6,3	3,72	3,19	2,58	2,45	73	2
Красноярский край	13,3	7,27	6,1	3,63	3,12	2,53	2,41	13	4
4. Регионы с понизившимися низкими основными неравенствами доходных весов макрострат населения (3 региона)									
Кемеровская обл.	10,2	5,87	5,0	3,18	2,76	2,30	2,18	48	4
Карачаево-Черкесская Респ.	10,1	5,84	5,0	3,17	2,76	2,29	2,18	81	1
Респ. Калмыкия	8,5	5,60	4,4	2,92	2,55	2,15	2,05	75	1

Источник: расчеты произведены А.И. Россошанским на основании данных Федеральной службы государственной статистики [Регионы..., 2018].

особенность: они характеризуются *высокими* экстремальными неравенствами доходных весов, обнаружившими тенденцию к *снижению* этих неравенств по сравнению с 2000 г. В трех регионах данного кластера (кроме Москвы) это снижение было незначительным (0,1–1,3 пункта), но сопровождалось соответствующим уменьшением других коэффициентов.

Динамика неравенств доходных весов в Москве вообще уникальна. Мы скажем об этом во второй части статьи, в связи с выяснением роли модернизации в динамике неравенств доходных весов макрострат населения.

В кластер № 4, характеризующийся низкими неравенствами, входят две республики с очень низким уровнем социальноэкономического и социокультурного развития и область с преобладанием недостаточно развитой и опасной угледобывающей промышленности. В них требуется сначала интенсифицировать классическую индустриализацию, а затем и *неоиндустриализацию*. Это позволит им достичь состояния регионов с повысившимися низкими неравенствами доходов (кластер 2). Данные таблиц 4 и 5 свидетельствуют также о наличии корреляционных связей неравенств доходных весов с типами модернизированности регионов, но в меньшей степени – с ВРП на душу.

В заключение первой части статьи приведем динамику интегрального индекса всего семейства децильных коэффициентов неравенств, рассчитанного как среднее значение коэффициентов всех регионов⁸ (рис. 4). В целом с 2000 по 2017 г. интегральный индекс повысился в 50 из 82 субъектов РФ. В его динамике заметен рост в 2005 г., но после мирового финансового кризиса существенных изменений не наблюдается, что говорит о застойном состоянии проблемы неравенства доходов в стране. В свою очередь, это состояние свидетельствует о застойной слабости российского государства как социального и актуализирует задачу перехода к сильному, гуманистически ориентированному социальному государству, которое сможет активно содействовать той социокультурной модернизации регионов, о которой сказано выше.

Об этом переходе речь пойдет во второй части статьи.

⁸Без учета Республики Крым, Севастополя и Чеченской Республики, по которым нет данных за 2000 г.

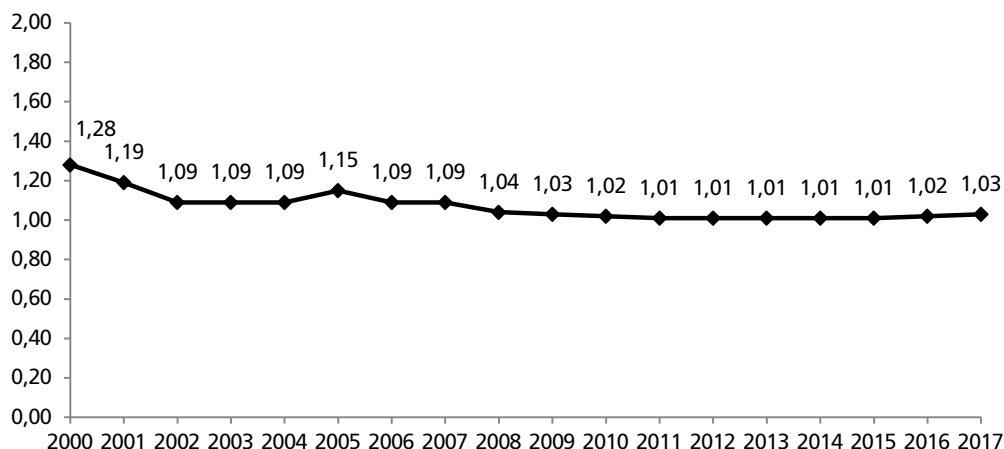

Рис. 4. Динамика интегрального индекса семейства коэффициентов неравенств доходных весов макрострат регионов (средние годовые значения коэффициентов)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. *Н.И. Лапин*. М.: Весь мир, 2016.
- Беляева Л.А.* Доходные неравенства в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. 2018. № 3. С. 84–100.
- Горшков М.К.* К итогам социологического мегапроекта (вместо заключения) // Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / Под ред. *М.К. Горшкова, В.В. Петухова*. М.: Весь мир, 2017. С. 361–387.
- Лапин Н.И.* Тревожная стабилизация // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 39–53.
- Лапин Н.И.* Гибридный транзит и потребность в модернизации для всех // Вестник Института социологии. 2018. № 4. С. 105–130.
- Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Под ред. *Н.Е. Тихоновой*. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.
- Петухов В.В.* Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 40–53.
- Пикетти Т.* Капитал в XXI веке / Пер. с фр. *А.Л. Дуняев*; науч. ред. пер. *А.Ю. Володин*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2018.
- Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. *М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой*. М.: Весь мир, 2016.
- Human Development Report 2015. New York, 2015.
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G.* From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016 / National Bureau of Economic Research. Cambridge, MA, 2017. August. P. 79.

Статья поступила: 07.10.19. Принята к публикации: 20.11.19.

EXTREMAL INEQUALITIES AND THE SOCIAL STATE (part 1)

LAPIN N.I.*, ILYIN V.A.***, MOREV M.V.**

*Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Russia; **Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia

Nikolay I. LAPIN, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Centre for Socio-cultural Changes Studies, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (lapini31@mail.ru); Vladimir A. ILYIN, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director (ilin@vssc.ac.ru); Mikhail V. Morev, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher (379post@mail.ru). Both – Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Abstract. Research on the current state of Russian society indicates that many of the issues that Russians consider to be of practical importance focus on the single and most painful point: critical income inequality of extreme decile strata; this inequality significantly exceeds the norms that Russians can accept; it is perceived as unfair and poses threats to Russia's integrity. To elaborate on the content of this important aspect, the authors focused on the role of income weights of the main macrostrata of the population, proposed for their measurement a new toolkit – a set of centile coefficients reflecting the inequalities of income weights of the macrostrata – and obtained quantitative values for these coefficients for all Russian regions. The results show that extreme inequality (about 15 times) continues to grow in the majority of Russian regions and is represented differentially in their contrasting clusters. In addition to the proposed author's tools, the results of calculations presented in the article showed that extreme inequalities continue to grow in most Russian regions. Taking into account the absolute values and dynamics of inequality coefficients, 4 clusters were identified, uniting all subjects of the Russian Federation. It was established that the problem of inequality has a significant correlation with the type of territories modernization.

Keywords: income inequality, income weight of the macrostratum, set of decile coefficients of the inequalities of income weights, clustering of regions by income weights inequality.

REFERENCES

- Belyaeva L.A. (2018) Income Inequalities in Russian Society: Social Consequences and Problems. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. No. 3: 84–100. (In Russ.)
- Gorshkov M.K. (2017) Summary of Sociological Megaproject (Instead of Conclusion). In: Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (eds) *Russian Society and Challenges of the Time*. Book 5. Moscow: Ves' mir: 361–387. (In Russ.)
- Human Development Report 2015. (2015) New York.
- Lapin N.I. (2007) Alarming Stabilization. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 6: 39–53. (In Russ.)
- Lapin N.I. (ed.) (2016) *Atlas of Modernization of Russia and Regions: Socio-economic and Socio-cultural Trends and Problems*. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- Lapin N.I. (2018) Hybrid Transit and the Need for Modernization for All. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. No. 4: 105–130. (In Russ.)
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. (2017) From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016. *National Bureau of Economic Research*. Cambridge, MA. August: 79.
- Petukhov V.V. (2018) Dynamics of Social Moods of Russians and Formation of Request for Changes. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 40–53. (In Russ.)
- Piketti T. (2015) *Capital in the XXI Century*. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)
- Regions of Russia. Socio-economic Indicators. (2018) Statistical Compendium. Moscow: Goscomstat. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds) (2016) *Russian Society and Challenges of the Time*. Book 3. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (ed.) (2018) *Model of Income Stratification of Russian Society: Dynamics, Factors, Cross-country Comparisons*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)

Received: 07.10.19. Accepted: 20.11.19.